

Паррингтон протянул левую руку и схватил её пустоту, и в этой точке собралась тёмно-красная магическая сила. Раздался ревущий звук, напоминающий львиный рык, и сила когтей взвилась.

- ...Его кровь...

Тёмно-красная магическая сила материализовалась, и в его руке появилась огромная игла - Львиная Игла Безуэз. Он взмахнул ей сверху вниз, собираясь вонзить её в меня.

- ...Не могла возобладать над кровью моей стар... Гхо-о-о!!..

Я опередил его иглу, вонзив заряженный разрушением Громовой меч в сердце Паррингтона.

- ...шей... се...Гухо-о-о!!..

- Ошибаешься. Это значит, что он победил Льва Разрушения.

- ...Это... невозможно... Даже обладая силой разрушения, жалкий непригодный из пузырчатого мира никак не может превосходить сильнейшего фантомного зверя мира бедственной пучины - Арзенонского Льва Разрушения!..

Паррингтон крепко сжал иглу.

- Кто... ты... - несмотря на то, что из его груди текла кровь, он сверкнул магическими глазами и решительно взглянул ими на меня. - ...такой?..

- Что-то я не улавливаю смысла твоего вопроса.

- Я спрашиваю... кто ты, чёрт тебя побери, такой, Анос?!..

«Красная Нить» обвилась вокруг Львиной Иглы, откликаясь на крик Паррингтона. Тёмно-красная и золотая магические силы смешались, и игла угрожающе засияла. В тоже время я убрал меч двух законов в ножны.

- ...Гха-а... А-а!!..

Львиная Игла выпала из его левой руки и отскочила от пола. Я вогнал правую руку в его сердце, которое было пронзено Громовым мечом, и раздавил его.

- Хм, похоже, я оказался прав. Нашлась.

В глубинах его сердца находилась накрепко прицепленная «Красная Нить», не из числа тех, которые он растягивал вне своего тела «Марионетки». Я схватил эту нить и с силой потянул её.

- ...Гха-а-а... Х-ха-а-а... Г-гбха-а-а-а-а-а-а-а-а!!..

Стоило мне дёрнуть правой рукой, как из бездны его сердца растянулась «Красная Нить».

- То-то мне это показалось странным. Феникс Зачатия связал утробу Луны Арзенон, обладающей жадой рождения детей, с «Бедственной Пучиной Жажды». Но что-то не похоже, чтобы ты, обладающий внутренностями бедствий, сильно хотел детей.

Жажда Паррингтона – это жажда исключительного обладания старшей сестрой. Хотя они брат с сестрой, в то, что он находился под воздействием Феникса Зачатия, верится с трудом.

Однако то, что он обладает внутренностями бедствий – это правда, поскольку «Красная Нить» соединена с дном «Бедственной Пучины Жажды». Доказательством этого служит то, что он может использовать силу Львов Разрушения.

По словам Костории добраться до дна «Бедственной Пучины Жажды» невозможно. Вьющиеся там концентрированные бедствия изъедают любого, кто проникнет туда, и добраться до бездны «пучины» ещё никому не удавалось.

С другой стороны, утроба, которой обладает Принцесса Бедственной Пучины, соединена с этой самой бездной. Должно быть, Паррингтон соединил «Красную Нить» с дном бедственной пучины аналогичным образом – через свои внутренности.

- Всё точно так же, как и с Арзенонскими Львами Разрушения. Сперва ты привязал свои органы к Фениксу Зачатия с помощью «Красной Нити» и заполучил силу этого фантомного зверя.

В результате чего Паррингтон обрёл внутренности бедствий.

- Проще говоря, – чёрные частицы описали спираль вокруг всего моего тела. – Другой конец этой нити привязан к Фениксу Зачатия.

Зафиксировав Паррингтона на месте Громовым мечом, я с силой потянул схваченную мной «Красную Нить». Из его сердца хлынула кровь, и «Красная Нить» стала растягиваться с таким звуком, будто что-то рвалось.

- Гха... А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!

Из тела Паррингтона полились частицы алой магической силы.

магическую силу. Высвободив всю имеющуюся у него силу Львов Разрушения, Паррингтон окутал своё тело чёрными частицами.

Вытянувшись из левой руки «Красными Нитями» он взял под контроль три Львиных Иглы.

- ...Связывающая любящих друг друга брата и сестру!!!

Испустив огромный объём магической силы, он атаковал меня острой иглой. Однако я запросто разрубил «Красную Нить», привязанную к задней части Львиной Иглы, с помощью «Равияз Вэлд Гарваризэна», которым окутал Громовой меч.

- Какая-то уж слишком хрупкая эта твоя красная нить судьбы, Паррингтон.

Я взмахнул Громовым мечом с разрушением в сторону двух атаковавших меня прямо в лицо вдогонку Львиных Игл и оборвал «Красные Нити».

- Мерза... ве-е-ец... ГХА-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А-А!!!..

Пустив в него по «Красной Нити», которую я сжимал правой рукой, пурпурные молнии, я разрубил «Красную Нить», связанную со Львами Разрушения, Громовым мечом.

- Будь ты прокля-я-ят, я тебе этого не...

Чёрная магическая сила, сжатая в левой вскинутой руке Паррингтона, вдруг исчезла. «Красная Нить» была разорвана, и он утратил силу Львов Разрушения, к которым она была привязана.

- ...Г-гха-а!!!!..

Я пронзил живот Паррингтона Громовым мечом и на сей раз разрубил «Красную Нить» в его лёгких.

- Моя мама свободолюбивая, и такой хрупкой нитью тебе её чувства не связать. Если ты хочешь, чтобы она обернулась к тебе, надо было подойти прямо к ней без использования всяких ухищрений.

Размахивая Громовым мечом, подобно молнии, я вновь и вновь разрубал тело Паррингтона.

Рассекая все его внутренние органы: сердце, почки, лёгкие, желудок, кишки, печень - и «Красные Нити» Громовым мечом с разрушением, я разрубил и уничтожил его судьбу.

- Гха-а-а... Г-гха, гья-а, гха-а-а-а-а... А-а-а-а... мою... Прекра... Прекрати-и-и-и... Моя судьба... Мои узы со старшей сестрице-е-е-е-ей... А-а-а-а-а-а-а, прекрати-и-и-и-и-и-и!!..

Магическая сила Феникса Зачатия стала исчезать из его внутренностей.

Паррингтон рухнул на колени.

- Всё-таки это заимствованная сила. От привязывания «Красной Нитью» в ключевые моменты нет никакого толку.

Тяжело дыша своим изрядно потрёпанным телом и униженно уперевшись руками в пол, он всё равно злобно взглянул на меня.

Теперь, когда он был отрезан от Арзенонских Львов Разрушения, у него практически не осталось сил.

От Феникса Зачатия, которого он использовал, Паррингтон тоже был отрезан.

Но свет в его глазах всё ещё не потух. Он продолжал смотреть на меня, чего-то дожидаясь.

На мгновение на его лице появилась улыбка.

И в это самое мгновение...

Я краем глаза заметил маленькую тьму. Это было дно настолько глубокое, что в него не проникал свет - «Бедственная Пучина Жажды». Эта тьма поглощала ледяной пейзаж - сотворённый полномочиями богини созидания ледяной мир.

Раздался звук, напоминающий треск стеклянного шара, и появился серебряный свет. Вместе с ярким сиянием в колдовскую мастерскую вернулись Миша с моими родителями.

Отсутствовал лишь труп Доминика.

- ...Как раз вовремя... - с облегчением пробормотал Паррингтон.

Он напряг ноги и поднялся.

Его взгляд был направлен на мою маму. Если напрячь магические глаза, то в её утробе можно было увидеть крошечную тьму.

Утроба бедственной пучины, соединённая с «Бедственной Пучиной Жажды», поглотила сотворённый Мишей ледяной мир.

- «Красная Нить» соединяла нас со старшей сестрицей через «Бедственную Пучину Жажды». Доминик был лишь подготовительным шагом для того, чтобы ты этого не заметил. Привязанный к её основе «Камень памяти» сделает её такой, какой она была когда-то.

- Парринг... тон...

Словно тронутый этим словом, Паррингтон вздрогнул и расплакался.

Он застыл на месте и какое-то время не мог вымолвить ни одного слова, будто шок пронзил всё его тело.

- ...Ах... - восторженно произнёс он. - Старшая сестрица... старшая сестрица... Наконец-то ты...

Взглянув на него лицом, которое переполняли эмоции, моя мама спокойно сказала:

- ...Прости, Паррингтон... Ты мой драгоценный младший брат...

Паррингтон покачала головой.

- Ничего, всё в порядке. Всё хорошо, старшая сестрица. Ты ведь пришла помочь мне, не так ли? Я знал, что ты придёшь спасти меня. Я знал, что ты непременно всё вспомнишь. Ведь мы с тобой брат и сестра, - он протянул руку, приглашая старшую сестру. - Ну что, пойдём домой.

Моя мама нежно взглянула на Паррингтона.

А затем медленно покачала головой.

- Старшая сестрица?..

- ...Я не могу...

Паррингтон застыл, словно на миг все его мысленные процессы остановились. Мой отец встал рядом с мамой, прильнув к ней.

Моя мама мягко взяла протянутую им руку.

- Я встретила его, и я люблю его. В прошлом Селиса. Сейчас Густу. Я люблю своего мужа,

который остаётся собой, сколько бы раз ни перерождался.

- ...Что?

Лицо Паррингтона опустело.

Перестало выражать что-либо, словно все его эмоции полностью исчезли.

- Ты был моим драгоценным младшим братом.

- ...Был?

Лицо Паррингтона исказилось так, будто он впервые в жизни был напуган.

- Ты убил дедушку. Убил моих родителей. Ты был моим драгоценным младшим братом, но теперь я не могу простить тебя.

- ...Но почему?.. Мы же связаны нитью судьбы...

- Прости, Паррингтон. Я должна была раньше заметить, что сбила тебя с толку. Нет никакой судьбы.

- ...Нет?..

- Эти чувства не судьба. Нет, судьба больше не имеет для меня никакого значения. Я живу с ним по своей собственной воле. И я больше не могу видеться с тобой, потому что ты пытаешься навредить ему.

Паррингтон коротко и прерывисто дышал, в то время как его губы дрожали.

- Паррингтон, - мой отец поднял один палец. - Несмотря на всё произошедшее, за одну вещь я тебе всё же благодарен. - он произнёс эти слова взрослым тоном, который несколько отличался от обычного тона моего отца. - Благодаря тебе я встретился с ней.

Паррингтон широко раскрыл глаза.

- ...Это какой-то бред... Из-за меня... ты... со старшей сестрицей... Это же делает из меня настоящего клоуна... - пробормотал шокированный до глубины души Паррингтон. - ...Нет... нет... Всё не так... Точно, наверное... этого недостаточно... Наверное, у тебя остались лишние воспоминания...

Паррингтон пошёл вперёд, выжимая последние остатки своей магической силы.

Он уже должен был понять, что ему не победить меня. Но его жажда не останавливалась.

- Давай начинать заново снова и снова. Давай перерождаться снова и снова, повторяя нашу судьбоносную встречу. Если я убью тебя и на этот раз умру сам, то красная нить судьбы снова свяжет нас – брата и сестру.

Паррингтон сунул свою левую руку в отрубленную правую руку и вытянул оттуда «Красную Нить».

- Снова и снова, да, снова и снова. Я никогда не сдамся. Ведь я верю, – в воздухе закружилось сусальное золото, и он выжал последнюю оставшуюся в «Марионетке» магическую силу. – Что в конце концов любовь восторжествует!

Паррингтон попытался протянуть «Красную Нить» к моей маме, но я вонзил Громовой меч в его грудь гораздо быстрее, чем он исполнил задуманное.

- Кха... А... Гха-а...

Приложив силу, я разрубил последнюю нить, которая находилась в самой глубинной части его тела.

В тот же миг тело Паррингтона начало превращаться в безликую магическую куклу. Текстура его кожи, которая была такой же, как у смертных, превратилась в твёрдый металл, а его каре на голове – в обычные коротко стриженные волосы.

В итоге на пол рухнула самая что ни на есть кукла. Скорее всего, именно так изначально выглядела «Марионетка» до того, как в ней оказался Паррингтон. Его основа была присоединена к «Марионетке» – полномочиям верховного бога мира марионеток Императора Марионеток Безу – при помощи «Красной Нити».

Спалив и перерубив её «Равиаз Вэлд Гарваризэном», я отрезал его основу от «Марионетки».

Утратив связь с телом, он больше не мог управлять «Красной Нитью». Вернуться в «Марионетку» собственными силами невозможно.

- Если любовь восторжествует, то нет ничего удивительного в том, что всё так закончилось, – сказал я парящему в воздухе шару из стоячей воды – Паррингтону, от которого осталась только одна основа. – Потому что тебя отвергли.

<http://tl.rulate.ru/book/19453/3188962>